"Мать Россия, мать Россия..."

Мать Россия, мать Россия,
Мать российская земля!
Не про тя ли, мать Россия,
Широка слава прошла
Широка слава прошла,
Да про Платова-казака?
У Платова-казака
Да небритая борода,
Да не стрижены волоса,
Во Париж-город вступил.
Себе бороду обрил
И русы волосы остриг,
И русы волосы остриг,
Да у француза в гостях был.
Француз Платова не узнал,
За купчика почитал,
За белые руки брал,
За убранный стол сажал.
«Уж ты купчик, мой голубчик,
Ты купеческий сынок!».
За дубовый стол садил,
Чаем-водочкой поил,
Чаем-водочкой поил,
Ратафеем угостил.
«Пей-ко рюмку, пей-ко две
Да расскажи правду мне,
Да расскажи правду мне,
Кто начальником в Москве?
Много раз в Москве бывал,
Много начальников видал,
Только, только не видал одного
Платова-казака.
Как бы Платова увидал
С его живого кожу снял».
«Платов-то казак

Да на одно лицо со мной,
Точно брат мне родной».
У француза дочь-злодейка
Предогадлива была,
Да на портрет смотреть пошла.
Платов-то догадался
Да из палат вон побежал,
Да частым лесенкам бежал,
Все записочки кидал,
На парадное крыльцо стал
Да жистным голосом вскричал:
«Уж вы слуги, мои слуги,
Слуги верные мои!
Обратайте-оседлайте
Ворона добра коня».
На коня Платов садился
В стремена ноги вложил,
В стремена ноги вложил,
Да востру саблю обнажил,
Да жистным голосом вскричал:
«Ты ворона, ты ворона,
Ты французский ротозей.
Не умела ты, ворона,
Сокола в клетке имать.
Прилетай-ка к нам, ворона,
В чисто поле погулять.
Про тебя у нас, ворона,
Пироги напечены,
Пироги напечены
Да сухари насушены.
Пирогам будем кормить,
А сухарям по крылью бить.
Крылья-перья обобьем,
Во шкатулку окладем,
Да во Париж-город пошлем».

(Зап. С. Н. Талановой от крестьянки П. В. Салтыковой, в с. Шерманга Череповецкого у. Новгородской губ.)

Исторические песни XIX века. Изд. «Наука». Ленинградское отделение. Ленинград, 1973.